

**ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ШКОЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ**  
**(историко-культурный аспект)**

**ГАГАЕВ Павел Александрович,**

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии

ФГОУ ВО «Пензенский государственный университет»

г. Пенза, Россия

В статье рассматривается проблема профессиональной ответственности учителя. Утверждается, что ответственность современного учителя сводится к обеспечению достижения сугубо формальных – прагматически выверенных результатов обучения и воспитания. Фиксируется отказ учителя от миссии, определенной ему отечественной историей – миссии формирования у воспитанников высоких ценностей. Прогнозируется вытеснение учителя репетиторами и др. Очерчивается линия профессионального противления происходящему в системе образования.

Методология работы – субстратная рефлексия А.А. Гагаева.

**Ключевые слова:** Россия, история, культура, воспитание, учитель, ответственность, современность, ценности, перспектива.

**ON THE RESPONSIBILITY OF A SCHOOL TEACHER**  
**(historical and cultural aspect)**

**GAGAEV Pavel Aleksandrovich,**

Doctor of Sciences in Pedagogy, full professor, Department of Pedagogy and

Psychology, Federal State Educational Institution Penza State University

Penza, Russia

The article considers the problem of professional responsibility of a teacher. The responsibility of a modern teacher is claimed to ensure only the achievement of purely formal, pragmatically verified results of training and education. Teacher's rejection of the mission defined by his national history - the mission of forming high values in pupils - is recorded. The displacement of a teacher

by tutors is predicted. The line of professional resistance to what is happening in education system is defined.

The methodology of the work is A.A. Gagaev's substrate reflection.

Keywords: Russia, history, culture, education, teacher, responsibility, modernity, values, perspective.

Ответственность современного учителя убога и не значима для социума.

Автор

В научно-педагогической литературе крайне мало уделяется внимания историко-культурному контексту профессиональной деятельности педагога. Сейчас время технологий, оценочных средств, информатизации, успешности обучения, стимулирующих выплат, конкурентных результатов обучения и пр., что подтверждают ключевые слова статей по педагогике в научных и методических журналах. Нам указанное видится педагогически неверным, зыбким, тем, что непременно уйдет, забудется как периферийное в воспитании, потому предмет своих размышлений делаем нечто последовательно историко- и культурно-значимое и потому гносеологически оправданное в профессии педагога, а именно *ответственность* современного учителя – педагога, воспитателя, руководителя школы – за происходящее в учебном процессе в школе России, именно России, а не иной какой-либо культурной реалии.

Работы по заявленной теме практически отсутствуют. Тема профессиональной ответственности педагога если и исследуется, то в контексте обозначенных в Законе об образовании РФ целей обучения: общее развитие личности, овладение обучающимися теми или иными компетенциями, гражданское воспитание, здоровье детей и некоторое другое.

Опираясь в работе будем на субстратную рефлексию А.А. Гагаева, согласно которой в предмете познания удерживается его едино-множественная основа и характерное для него стремление к персонификации и отвечанию на обращение к себе со стороны познающего (идеалистическая рефлексия [1]).

Ответственность учителя (педагогического работника) определена в статье 48 Закона Об образовании в Российской Федерации [5]. Не давая скрупулезный анализ содержания статьи, укажем, что если убрать упоминание Российской

Федерации и Конституции РФ, то ее положения вполне можно отнести к реалиям обучения в любой цивилизованной стране. Содержание статьи *внекультурно* и в этом аморфно, не конкретно и соответственно не действенно с практической точки зрения.

Ситуация усугубляется тем, что в другой важной статье Закона Об образовании в Российской Федерации – № 3 в ряду основополагающих положений государственной политики в сфере образования идея придания школьному делу черт *национально-культурных* отсутствует [5]. Гуманистический характер образования – этот принцип главенствует в содержании указанной статьи, что вызывает уважение и принятие, однако к истории и культуре нашей страны данный принцип имеет весьма косвенное, методологически не значимое отношение и, конечно же, *не определяет* полноту и целостность духовной жизни народов России.

Нормативные документы в сфере образования ответственность учителя (педагогического работника), с нашей точки зрения, трактуют весьма и весьма однобоко. Трактуют со стороны функционала труда педагога как представителя профессии, не несущей в себе *историко-культурное содержание*.

Укажем также на то, что общие процессы в отечественной системе образования в последние годы, такие, как прагматизация содержания образования в целом, стандартизация содержания обучения, ориентированность его на формальный результат (сдачу ЕГЭ), технологизация обучения, оплата труда педагога по принципу успешности обучения, т.н. принцип стимулирования, условия труда преподавателя (учебная нагрузка и пр.), снижение социального статуса педагога, возникновение института репетиторства как замены феномена учителя – подвигают педагога игнорировать традиционное для учителя отечественной школы и следовать функционалу, выводимому из указанных реалий.

Ответственность отечественного учителя есть ответственность человека малого прагматического функционала, человека, не видящего за своими обязанностями происходящего в стране и мире.

Ответственность современного учителя *убога и не значима* для социума, поэтому учителя легко заменить репетитором, – таков наш печальный вывод.

Происходящее в стране и в образовании в течение последних двух-трех лет нисколько не меняет ситуацию. Маховик отечественной системы образования, в основе своей прагматико-ориентированной, невозможно остановить ни внесением отдельных дисциплин в учебный план школы, ни введением особых занятий во внеклассное время, ни постулированием общей направленности школьного воспитания на поддержание у обучающихся патриотических чувств и пр.

Учитель современной школы России видит свою малость, принимает ее и влачит убогое существование. Его не беспокоит факт вытеснения педагога из реалий воспитания и образования, прихода на его место репетитора, тьютора, гувернера и прочих субъектов образовательных услуг.

### ***Традиция***

Традиционно учитель в России – фигура *историческая*. Его роль в жизни страны, государства *срединна*.

Древняя Русь, Московское царство, петровско-екатерининские времена, Россия XIX века, Советская Россия – все эти эпохи формировались при прямом и незаменимом участии русского учителя: монаха, мастера грамоты, учителя гимназии, народного училища, средней школы и пр., преподавателя корпуса, инженерной школы и др., профессора университета и т. д. Учитель нес *доброе и вечное* своим подопечным, что ему вменялось писаными и неписаными законами русского и российского социума. И этим сберегалась Русь-Россия, приумножалась ее духовность и крепость, приумножалась ее образованность, та образованность, каковая вбирала в себя и западную, и восточно-русскую образовательные традиции – идеи, высказанные в свое время старшими славянофилами [3].

Учитель Руси-России *осознавал* свою миссию и свято нес ее в истории. В особенности это проявилось в годы Советской власти, когда школа стала

народной – общедоступной, средней, политехнической, бесплатной и стремящейся к *абсолютным ценностям*. Это глубоко русская идея.

В чем конкретно выражалась ответственность учителя в приводимые периоды истории страны? В поддержании становления и развития психики обучающегося как некоего *высоко-высокого*. Эту задачу страна, государство ставили перед учителем в указанные периоды истории. Школа вместе с церковью в дореволюционный период и семьей воспринималась гражданами как важнейший институт введения маленького человека в мир высоких смыслов и различных устремлений: православных, коммунистических, иных. На учителя, соответственно, возлагалась ответственность открывать и поддерживать высокое и духовное в развитии личности обучающегося.

Ответственность возлагалась на учителя и принималась им. В преподавании учебных дисциплин, в организации внеклассной работы – во всех своих действиях учитель видел в качестве своей цели восхождение ученика (намеренно используем высокую стилистику) к себе как истинному в понимании православной духовности, строителю коммунистического общества, творцу в сфере научной, хозяйственной, технической, социальной, художественной и т.д.

Учитель России принимал свою миссию и стремился быть достойным ее. Он учился, не искал себе выгоды, отдавал все свои силы любимому делу, свято исполнял долг служения стране и людям. По всему поэтому он духовно и профессионально рос и вставал вровень с обращаемым к нему со стороны общества и государства. Его мысль удерживала в себе драмы и радости всей России в ее прошлом, настоящем и будущем. И его родина могла быть спокойной, зная, что ее грядущее – младшие поколения граждан страны – в надежных руках.

Страна в лице государства и общественных институтов, осознавая роль учителя в своей истории, всемерно способствовала поддержанию статуса учителя, как социального, так и профессионального. Подготовка педагога, условия труда, положение в обществе, заработная плата, пенсионная старость – все это и другое важное в возможной мере обеспечивалось в отношении учителя. У

учителя, подчеркнем, была возможность сосредоточиться на главном для себя и страны – поддержании высокого у воспитанников, поддержании в них того, что так характерно как для них, так и для жизнедеятельности всей страны.

### ***Перспектива***

Как же быть с ответственностью современного педагога? У проблемы два аспекта: теоретико-нормативный и практический. В соответствии с первым речь должна идти об изменении нормативных текстов по искомой проблеме. В соответствии со вторым говорить приходится о *противлении* учителя происходящему в школе. Развернем намеченное.

### ***Нормативные тексты***

Давно назрело время внести в нормативные тексты: в Закон об образовании и другие документы положение о *национально-культурной* традиции как ценностно-гносеологическом основании предпосылаемого воспитаннику в воспитательном процессе.

Внесение указанного положения в систему принципов формирования содержания образования кардинально изменит, пусть и в теоретическом отношении пространство духовного развития обучающегося в школе России. Целеполагание воспитания резко расширится и углубится. На смену малым – прагматически (рыночно) обусловленным – смыслам придут смыслы *большие и неформализуемые*, традиционные для истории русско-российской цивилизации. Задача школы станет, как это традиционно и было в русской истории, *грандиозной*, что отмечалось И.Т. Посошковым, Н.И. Пироговым, С.А. Рачинским и др. [См. подробнее: 2].

Изменение ценностно-гносеологической основы воспитания повлечет за собой необходимость в *другом* учителе, том, каковой в состоянии разворачивать большие смыслы в сознании воспитанника. Так будет создана предпосылка к возвращению феномена учителя в отечественную школу.

Давно назрело время для постулирования и определения нормальных условий труда учителя на законодательном уровне. Объем учебной нагрузки учителя, оплата труда за одну тарифную ставку, социальные льготы – это

должно быть приведено в соответствие с ролью учителя в жизни страны и государства.

### ***Практика***

В настоящее время учителю школы России, в нашем прочтении, следует *противиться* воздействию социума и школьной системы на его профессиональную деятельность. Что это значит? Необходимо следовать не формальным ориентирам воспитания, а принятому в отечественной педагогике поддержанию *высокого* в душах своих воспитанников. Выражается обозначенное прежде всего в игнорировании положения об организации своего труда как оплачиваемого по формальному результату (принцип *наемного* труда). Быть *не временищиком* в своем деле, а работать как можешь – следовать этому кредо русского учителя (стилистика И.Т. Посошкова [4]).

Понимаем, что следовать сформулированному трудно в современной школе: низкая оплата учебной ставки, большое количество учебных часов, что является обычной практикой работы в школе, жесткая ориентация на формальный результат, общая конкурентная атмосфера школьной среды, низкий социальный статус учителя и пр. Другого пути, однако, нет. Противиться и противиться предпосылаемому социумом и школьной системой – в этом возможность *сберечь* как себя самого, как учителя, так и *детище отечества – школу*. В этом ответственность учителя нашего времени.

Учитель школы России призван поддерживать в сознании и поведении своих воспитанников органичные для них как выразителей и продолжателей дела *своих отцов* (стилистика Н.Ф. Федорова) ценности и формы мышления. В этом его миссия, и миссия никем не заменимая.

### **ЛИТЕРАТУРА**

1. Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании. – Саранск: МГУ имени Н.П. Огарева, 1994. – 48 с.
2. Гагаев А.А., Гагаев П.А. Русские философско-педагогические учения XVIII-XX веков: культурно-исторический аспект. – М.: Русское слово, 2002. – 464 с.

3. *Киреевский И.В.* Избранные статьи. – М.: Современник, 1984. – 582 с.

4. *Посошков И.Т.* Книга о скудости и богатстве и др. Сочинения. – М.: АН СССР, 1951. – 410 с.

5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». По состоянию на 2017 г. – М.: Эксмо, 2017. – 160 с.